

Жеудатная комедія.

Водевиль въ 1 д.

П. А. Слѣпцова.

Къ представленію дозволено. С.-Петербургъ, 9 марта 1894 г. № 1499.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Зоринъ Сергѣй Николаевичъ, подпоручикъ.

Холмина Лидія Алексѣевна, его невѣста.

Дурьинъ Капитонъ Аполлоновичъ, двоюродный братъ ея.

Захаренко Наумъ Ивановичъ, штабсъ-капитанъ, товарищъ Зорина, живутъ оба на одной квартирѣ.

Бурдюкъ, деньщикъ Зорина.

Заль-пріемная въ квартиру Зорина и Захаренко. Прямо дверь въ прихожую, нальво дверь въ спальную, направо окно (открытое). У окна письменный столъ, немного дальше диванъ-оттоманка. Налъво обѣденный столъ, стулья. На стѣнахъ картины преміи „Нивы“.

При поднятіи занавѣса сцена пуста.

1) ЗОРИНЪ.

Зор. (за сценой). Эй, тамъ! Да гдѣ же ты пропадаешь? Эй, Бурдюкъ! Ну? Да живѣй торопись! Возьми вотъ, выводи хорошенько... (Входитъ.) Нѣтъ ужъ довольно! Будетъ съ меня! До сыта сытъ! (Кидаетъ на письменный столъ фуражку, хлыстъ и стягиваетъ съ рукъ бѣлая перчатки, которыя кидаетъ также на столъ.) Finita la comedia! Можете выходить замужъ за кого угодно! Все

равно, мнѣ рѣшительно все равно! Съ этого часу я отношусь ко всему равнодушно, хладнокровно и индифферентно! Нѣтъ и не будетъ въ мѣрѣ больше такого безучастнаго человѣка, какимъ буду я! Сейчасъ пишу письмо, отказываюсь и затѣмъ перестаю кланяться! При встрѣчахъ не смотримъ другъ на друга, точно и не были знакомы!.. Прелестно!.. *(Шумно отодвигаетъ стулъ отъ стола, садится и пишетъ.)* Ну, вотъ такъ хорошо Милостивая государыня... Обязательно милостивая государыня, не иначе! Послѣ известнаго вамъ сегодняшняго вашего поступка со мною, возвращаю вамъ ваше слово обратно и отнынѣ мы вновь чужды другъ другу, какъ были до первой нашей встрѣчи... Хорошо. Холодно и оффиціально! Такъ и надо! И никакихъ приписокъ! Ничего! Подпишусь прямо: Зоринъ. И кончено. Сейчасъ запечатаю и отправлю. Эй, Бурдюкъ! Напишу адресъ... Эй! Бурдюкъ! И отправлю! Да отправлю, чортъ возьми! Эй, Бурдюкъ! И пропадай моя телѣга, всѣ четыре колеса... Эй, Бурдюкъ! *(Входитъ Захаренко.)*

2) ЗАХАРЕНКО.

Зор. *(не глядя на Захаренко).* Возьмешь это письмо...

Зах. И что съ нимъ сдѣлаю?

Зор. А, это ты! *(Вскакиваетъ и кидаетъ на столъ письмо.)* Разрывъ, окончательный разрывъ! Кончено, другъ Наумъ! Я не женихъ, она не невѣста! *(Кидается на диванъ и лежитъ закинувъ руки подъ голову.)* Все погибло безвозвратно, Наумъ.

Зах. *(закуриваетъ папиросу, спокойно).* Скажи толкомъ, что случилось?

Зор. Все и ничего.

Зах. Не достаточно ясно.

Зор. Напротивъ, очень ясно. Я потерялъ «все» и теперь для меня не осталось «ничего». Понялъ?

Зах. И это все?

Зор. Все.

Зах. Тогда я всеже не понялъ ничего.

Зор. *(вскакиваетъ съ дивана).* Понимаешь, другъ Наумъ, она надсмѣялась надо мной, сыграла со мной такую

коварную шутку, что послѣ этого нельзя намъ сохранить нашихъ прежнихъ отношеній!

Зах. Который разъ вы порываете всѣ ваши отношенія и онъ остается все-таки цѣлехоньки, въ концѣ концовъ?

Зор. Третій, но послѣдній! Въ этомъ клянусь тебѣ я первымъ днемъ творенья... *(Бьетъ себя кулакомъ въ грудь.)* и его послѣднимъ днемъ!

Зах. Отлично. *(Растягивается на диванъ и облокачивается.)*

Зор. Какъ? Вѣдь это же для меня несчастье! А ты говоришь: отлично! Хорошъ же ты другъ послѣ этого!.. Ни дружбы, ни любви—ничего нѣтъ въ мирѣ!

Зах. И совсѣмъ я это не къ тому сказалъ. А радуюсь я тому, что ты больше «Лучинки» моей безъ толку гонять не будешь... Ты бы посмотрѣлъ, въ какомъ она видѣ!..

Зор. О, чтобы ты этой своей «Лучинкой» подавился, а она чтобы провалилась!..

Зах. За что такой гнѣвъ? За что такая немилость?

Зор. Она—причина моей гибели!

Зах. Послушай—ка однако, Сергѣй! Что ты вздоръ говоришь? Несчастье, гибель? Что за ерунда? Расскажи толкомъ.

Зор. *(ходитъ по комнатѣ)*. Ни за что! Ты не поймешь меня?

Зах. Кому же тогда и понимать?

Зор. А впрочемъ пожалуй слушай. Ты вѣдь все-таки мнѣ другъ... Ъхали мы. Она, я и онъ. Она—Лида, я—я и онъ, будь онъ не ладень, Капитонъ...

Зах. Это ея кузень? Въ голубомъ бантѣ?

Зор. Такъ! Она ѣдетъ на моемъ Орликѣ, я—на твоей Лучинкѣ и онъ на какой-то влячѣ киргизской породы, взятой съ почтовой станціи.

Зах. Прекрасная кавалькада!

Зор. Не перебивай моего трагического рассказа и слушай. Иначе я замолчу.

Зах. Нѣтъ, рассказывай. Лучше помолчу я.

Зор. Ну-съ, ѣдемъ. И вотъ я вижу, что этотъ Капитонка, столичный франтъ—голубой бантъ, строитъ ей глазки, каналья, и все норовитъ попасть между мною и ею. Я на-

право, и онъ между нами, я налѣво, и онъ туда же. Вотъ думаю, свицьа голубая!. Разъ даже я ему колѣнку малость поприжалъ, вотъ эдакъ... Ничего! И при этомъ изъясняются себѣ на французскомъ діалектѣ, на которомъ я знаю только два слова: «бонжуръ» и «мерси». Я, конечно, въ концѣ концовъ обозлился.

Зах. Ну, дѣло сейчасъ дойдетъ до трагизма...

Зор. Послушай, Наумъ? Что ты меня перебиваешь? Ну, ты говори, я буду молчать.

Зах. Нѣтъ лучше ты говори, а я молчать буду. Храню вниманіе, продолжай.

Зор. Ну, хорошо-съ. Обозлившись, я отсталъ, а ихъ пустилъ впередъ. Поѣзжайте, молъ, вдвоемъ, наслаждайтесь французскимъ жаргономъ! Она — ничего, ѣдетъ и хохочетъ. Ъхали, ѡхали, — я двѣ папироски ужъ выкурилъ, третью закурилъ. Вдругъ оборачивается она ко мнѣ...

Зах. Кто? Папироска?

Зор. Фу, перестань! Поколочу я тебя!

Зах. Вотъ тогда такъ выйдетъ трагедія! Ну, а все-таки пока продолжай.

Зор. Оборачивается ко мнѣ Лидія Алексѣевна и говорить: «Сергѣй Николаевичъ». Ты замѣчаешь, — не Сергѣй, а Сергѣй Николаевичъ... это чуть не наканунѣ свадьбы! «Сергѣй Николаевичъ», вотъ кузень Капнтоша сдѣлалъ мнѣ сейчасъ предложеніе. Чтобы рѣшить, за кого изъ васъ выйти, я предлагаю вамъ доскакать до березы, — знаешь, что у переѣзда, — и кто, говоритъ, первый доскачетъ, тотъ на мнѣ и женится». Каково? Это она вздумала выбирать! Я посмотрѣлъ на нее вотъ такимъ взглядомъ, который выражалъ одно: презрѣнье, прищипорилъ твою «Лучинку» и мы поскакали.

Зах. И, конечно, ты прискакалъ первый?

Зор. Да... домой. Только что мы, знаешь, стали къ березѣ подсказывать, вдругъ поѣздъ! Да какъ засвиститъ сразу! Я этому машинисту непременно когда-нибудь зубы пересчитаю, чтобы онъ не свистѣлъ не во время!.. Лучинка твоя въ сторону, я — на шею, едва усидѣлъ, Лучинка подхватила, понесла и вотъ я пріѣхалъ... домой. Скандаль, полнѣйшій скандаль...

Зах. Ну, а тотъ, Капитоша?

Зор. Капитоша! Онъ во время поѣздъ увидалъ, остановился... Но, спрашиваю я тебя теперь, каково мое настоящее положенье? И кто въ немъ виновать, если не твоя Лучинка?

Зах. (*вставъ съ дивана и вытягиваясь*). То-то у нея и тряслись всё поджилки! Вѣдь оттуда сюда верстъ пять будетъ. (*Смотритъ въ окно.*) А онъ, кажется, ужъ поставилъ ее въ конюшню, не рано ли? Эге, кто-то ѣдетъ.

Зор. (*тоже подбѣгаетъ къ окну*). Батюшки! Это они! Они сюда скачутъ! Вотъ такъ штука! Голубчикъ, другъ, Наумъ! Я убѣгу, спрячусь, а ты скажи ей, что я... ногу что ли сломалъ, голову о воротный столбъ расшибъ, убить, умеръ... Пусть-ка она обо мнѣ пожалѣетъ, пусть! А я ее не могу видѣть!..

Зах. Ладно. И шутки шутить можно?

Зор. Непремѣнно! Пусть она почувствуетъ, что значить глупая шутка... Надо ее отучить отъ этихъ капризовъ, разъ на всегда! (*Уходитъ въ дверь налево.*)

3) ДУРЬИНЪ и ХОЛМИНА.

Дур. (*за сценой*). Можно войти?

Хол. (*быстро входитъ*). Конечно, можно, когда надо.

Дур. А все же слѣдовало сдѣлать этотъ вопросъ, а не врываться безъ спросу. Этого требуетъ долгъ вѣжливости!

Зах. (*застегивая спѣшно китель*). Ахъ, это вы, Лидія Алексѣевна! Скажите, какое неожиданное для насъ счастье! Чему обязанъ видѣть васъ въ нашей убогой обители!.. Садитесь, покорно прошу васъ... Нѣтъ, нѣтъ, вотъ на это кресло, у того стула подломилась ножка.

Хол. Приѣхалъ Сергѣй? Съ нимъ ничего не случилось?

Зах. Какъ ничего не случилось? Изъ ряду вонъ выходящій случай! Чтобы это мнѣ ей соврать? Такой случай!

Хол. Его ваша «Лучинка» понесла...

Зах. Что же подѣлаете? разгорѣлась! Однако, извините Лидія Алексѣевна, мнѣ распоряженіе одно необходимо сдѣлать... Хозяйство! Что подѣлаете! Садитесь же, прошу васъ. (*Замѣчаетъ, что Дурьинъ ему нѣсколько разъ кланяется.*) Здравствуйте, здравствуйте... Постой я тебѣ удружу. Виновать, Лидія Алексѣевна, сію секунду! (*Убѣгаетъ*).

Хол. Убъжалъ все-таки! И ничего не сказалъ! А я такъ боюсь, такъ боюсь!..

Дур. Кузина, будьте добры, представьте меня этому господину.

Хол. Отстаньте! И такъ изъ-за васъ все вышло! Можетъ быть, теперъ Сергѣй ногу сломалъ! Господи, неужели у меня мужъ хромой будетъ! О, я несчастная!

Дур. Зачѣмъ же хромой? Вы выйдете тогда за меня.

Хол. За васъ? Ни за что! Вы мнѣ противны, я это вамъ тысячу разъ говорила! Вы, вы одинъ во всемъ виноваты!

Дур. Pardon, кузина..

Хол. *(затыкаетъ уши)*. Не приставайте, надоѣли!

Дур. Я хочу только сказать одно, что вы сами во всемъ виноваты. Это вы сдѣлали намъ такое необдуманное предложеніе..

Хол. А зачѣмъ вы мнѣ сдѣлали обдуманное предложеніе? Кто васъ просилъ! Надо же мнѣ было отъ него отдѣлаться! Вѣдь я же не знала, что поѣздъ идетъ! Не знала, что вашъ полуживой россинантъ даже и испугаться не можетъ!..

Дур. Вы никогда не поймете меня. Я такъ страстно и горячо люблю васъ!

Хол. Отстаньте, пожалуйста, я вамъ уже сказала... Иначе я васъ побью, вотъ на глазахъ у всѣхъ побью!.. Ужъ вы дождетесь!.. *(Ходитъ быстро по комнатѣ.)* Что же онъ не идетъ? Куда же онъ пропалъ!

Дур. *(ходитъ за ней и разглядываетъ свои брюки)*. А все-таки, кузина, представьте меня этому господину. Право же, мое положеніе неловкое, онъ можетъ меня даже за вашего лакея принять, сѣсть даже не попросилъ...

Хол. Не приставайте!

Дур. Наконецъ, какъ хотите, а этого требуетъ долгъ вѣжливости!..

4) ЗАХАРЕНКО и БУРДЮКЪ.

Зах. Вотъ возьми ихъ, Бурдюкъ *(Указываетъ на Дурьина.)* проводи на кухню. *(Дурьинъ въ недоумѣніи.)* Дай водки, закусить чего-нибудь, тамъ есть!.. Вы ужъ извините, Лидія Алексѣевна, безъ вашего разрѣшенія распоряжаюсь вашимъ человѣкомъ... Долгъ хозяина...

Бур. (въ дверяхъ). Пожалуйте!

Дур. (съ гримасой). Кузина!

Хол. Онь, Наумъ Ивановичъ, только похожь на лакея, онъ мой двоюродный братъ, позвольте васъ познакомить.

Дур. (усиленно и изящно расшаркивается). Очень радъ, очень пріятно!

Зах. (дѣлаетъ изумленный видъ, разводитъ руками и отступаетъ). Двоюродный братъ?! А я то подумалъ!.. Пожалуйста, извините! Я вѣдь вообразилъ, что вы совсѣмъ не то!.. Очень, очень польщенъ такимъ пріятнымъ знакомствомъ. Прошу васъ садитесь! (Подставляетъ стулъ съ подломленной ножкой, самъ садится противъ Холминой, которая сидитъ на диванѣ.) Удивительно, удивительно! И какъ мало между вами сходства! Такія двѣ противоположныя крайности! Вѣдь, вы Лидія Алексѣевна, извините меня за откровенность, такая писанная красавица...

Дур. А меня многіе тоже находили, особенно дамы... (Ножка стула подламывается и Дуринъ падаетъ.) Ахъ!...

Зах. и Хол. (вмѣстѣ, вскакиваютъ). Ахъ!

Дур. Ничего, я не больно ушибся... Я говорю, дамы меня находили...

Хол. (къ Захаренко). Что же съ Сергѣемъ, вы ничего мнѣ не говорите...

Зах. (къ Дурини). Ушиблись? Бѣдный! А вы однако, должно быть, тяжеленьки... Ножка довольно крѣпкая была...

Дур. Нѣтъ, ничего... Благодарю васъ? Я говорю, что дамы меня находили...

Хол. (нетерпѣливо). Наумъ Ивановичъ! Да скажите вы мнѣ, наконецъ, здоровъ Сергѣй? Вѣдь поймите, я знать кочу...

Зах. Сію минуту! Не заставлю ждать, всѣ новости вамъ, Лидія Алексѣевна, подробно расскажу... Серьезнаго, впрочемъ ничего нѣтъ... (Къ Дурини.) Извините, вы говорите... имени, отчества вашего не имѣю чести знать...

Дур. Капитонъ Апполлоновичъ!

Зах. (удивленно). Купидонъ Пантолоновичъ? Какое странное имя... Отъ роду ничего комичнѣе не слыхивалъ! А къ вамъ подходитъ. Какія вы широкія панталоны носите!

Дур. (смотритъ на брюки). Это мода такая теперь.

Чѣмъ шире, тѣмъ моднѣе! (*Выбаиваетъ изящно правую ногу.*) Можно и еще шире!..

Зах. Неужели?

Дур. Да! Да вотъ сами посмотрите. (*Жестъ въ сторону публики.*) Всѣ теперь широкія брюки носятъ!..

Хол. (*Ходитъ взадъ и впередъ по сценѣ, теребя перчатку.*) Послушайте, Нгумъ Ивановичъ, вы мнѣ скажете что-нибудь?

Зах. Извольте-съ, Лидія Алексѣевна, скажу...

Дур. (*къ Захаренко*). А, все-таки дамы меня находили...

Зах. А развѣ онѣ васъ теряли? (*Зампчаетъ, что Холмина подошла къ двери нальво.*) Ай, Лидія Алексѣевна, туда нельзя! (*Подбѣгаетъ къ двери и держитъ дверь за ручку.*) Тамъ у насъ безпорядокъ.

Хол. Ничего, пустите. Я пойду къ нему, потому что отъ васъ ничего не добьешся.

Зах. Добьетесь! (*Про себя.*) Вотъ, если бы она туда попала? Нѣтъ, нѣтъ, какъ хотите, Лидія Алексѣевна, а я васъ туда пустить не могу....

Хол. Но почему?

Зах. Потому... потому... потому что, Сергѣй тамъ, знаете ли, какъ это говорится, какъ доктора говорятъ...

Хол. Ахъ, не томите!

Зах. Или, какъ нотаріусы не говорятъ...

Хол. Да ну же!..

Зах. Да что вы меня понукаете, Лидія Алексѣевна! Я обижусь и ничего не скажу.,

Хол. Вы меня до слезъ доведете.

Зах. Ни за что: слезъ терпѣть не могу... Извольте, потому вамъ въ эту комнату нельзя-съ, что Сергѣй тамъ безъ здраваго ума и полной памяти, вотъ почему-съ!

Хол. И вы молчите! Несносный вы человекъ! Боже! Кузень, да будетъ вамъ передъ окномъ вертѣться... Кузень! (*Дурьинъ, усиленно посылавший кому-то въ окно воздушные поцѣлуи, оборачивается и подбѣгаетъ, поправляя галстухъ.*) Поѣзжайте скорѣе за докторомъ, скорѣе, скорѣе!..

Дур. (*схватываетъ съ окна шляпу и бѣжитъ къ двери.*) Сейчасъ, сію минуту, кухня! въ одно мгновенье!

Зах. (*одной рукой держитъ дверь, другой старается*

поймать за полу бьющую мимо него Дурьина). Пойдите! Пойдите! Право же, не надо! Да пойдите вы! Эй, тамъ, какъ васъ? Купидонъ! Панталонъ! Походите!

Хол. } (оба стоятъ удвери). Пустите меня къ нему!
Зах. } Ни за что.

Хол. А я все таки къ нему пойду!

Зах. А я все-таки васъ ни за что ни пушу! Да вы не беспокойтесь. Вы вникните въ то, что я сказалъ.

Хол. Я ужъ это слышала, я ужъ это знаю и вникать тутъ не во что: Сергѣй безъ памяти. Пустите!

Зах. И не подумаю. И этого я не говорилъ. Я сказалъ: Сергѣй безъ здраваго ума и полной памяти.

Хол. Это одно и то же! Пустите!

Зах. Сказалъ, нѣтъ, и не пушу.

Хол. (становится на колѣни). Наумъ Ивановичъ, ради Бога, пустите!..

Зах. (тоже сталъ на колѣни). Не могу!..

Хол. (вскакиваетъ съ колѣнъ и кидается къ двери, быстро). Такъ я же и безъ васъ пойду! (❀За дверью щелкаетъ замокъ.❀)

Зах. (поднимается съ колѣнъ). Вотъ такъ дуракъ! Она воображаетъ, что онъ безъ памяти, а онъ...

Хол. (изумленно). Что это?

Зах. Что я ей теперь скажу?

Хол. У него кто-нибудь есть?

Зах. (отчаянно). Докторъ у него! Докторъ дверь заперъ! вотъ кто! (Отходитъ отъ двери.)

Хол. Такъ, значить, докторъ здѣсь! Оттого то вы и спокойны такъ! А мнѣ и не сказали! Фу, какой безсовѣстный!

Зах. А вы развѣ меня объ этомъ спросили? Вотъ, если тотъ дуракъ и въ самомъ дѣлѣ доктора привезетъ! Спаси васъ отъ докторовъ, особенно военныхъ!

Хол. (нашла на письм. столъ письмо Зорина). А это что за письмо? Его рука. На конвертѣ мой адресъ (Разрываетъ конвертъ и читаетъ.) „Возвращаю вамъ ваше слово обратно и отнынѣ мы вновь чужды другъ другу“... Ахъ! Мнѣ дурно!.. (Падаетъ на диванъ.)

Зах. (*бѣжитъ къ ней*). Что съ вами, Лидія Алексѣевна! Что съ вами? Очевидно, дурно, за водой надо сбѣгать. (*Бѣжитъ къ двери. Наястрѣчу ему Дурьинъ. Въ дверяхъ они сталкиваются.*)

5) ДУРЬИНЪ.

Дур. (*поднимаетъ шляпу, упавшую на полъ*). Ра-argon!

Зах. Виновать! И чего вы бѣжите, какъ угорѣлый!

Дур. Послушайте! Лошадей нѣтъ, я весь дворъ обѣгалъ!.. Вашъ деньщикъ ихъ разсѣдлалъ! За докторомъ ѣхать не на чѣмъ!..

Зах. И не надо! И не надо-съ! Потому что докторъ здѣсь, вонъ въ той комнатѣ! (*Убѣгаетъ.*)

Дур. Не понимаю! Ничего не понимаю! То ѣхать, то не ѣхать, то доктора нѣтъ, то докторъ тутъ! Абсолютно ничего не понимаю! (*Видитъ лежащую на диванъ Холмину.*) Боже мой, какой ужасъ! Кузина! Кузина! Что съ ней? Кузина! Молчитъ! Кузина! Неужели она умерла! За докторомъ скорѣе! Бѣжать пѣшкомъ хоть!.. (*Бѣжитъ и останавливается.*) Или нѣтъ! Онъ сказалъ, докторъ здѣсь, въ той комнатѣ... (*Стучитъ въ дверь.*) Докторъ, докторъ! Докторъ, оглохли вы что ли?! Отоприте! Докторъ... Что дѣлать? Она вѣдь умерла! Докторъ!.. Батюшки мои!

6) ЗОРИНЪ.

Зор. (*стремительно выскакиваетъ и задѣваетъ Дурьина плечомъ, отчего тотъ едва не падаетъ*). Умерла? Лида умерла? Что вы врете! Быть не можетъ! (*Опускается на колѣни передъ Холминой и щупаетъ пульсъ.*) Конечно, нѣтъ! Она только испугалась...

Дур. (*приходитъ въ себя отъ недоумѣнія*). Вотъ такъ докторъ! Благодарствуйте! А не сумасшедшій ли онъ? «Безъ здраваго ума и вполнѣ безъ памяти!» Ну, конечно, сумасшедшій! Какъ выскочилъ!.. И глаза странные!.. Надо доктора все-таки! (*Заглядываетъ въ дверь.*) Докторъ, а докторъ! Никакого доктора нѣтъ! А тотъ говоритъ, докторъ!..

Зор. Слушайте, вы! Воды надо, воды скорѣй принесите! Да что вы какъ истуканъ стоите! Воды живо!

Дур. Рѣшительно сумасшедшій! Бѣжать сказать! (Бѣжитъ и въ дверяхъ опять сталкивается съ Захаренкой, у котораго въ рукахъ ❀ стаканъ съ водою. ❀ Стаканъ падаетъ и разбивается.)

7) ЗАХАРЕНКО.

Зах. И что вы за сумасшедшій такой!

Дур. Не я, а вонъ сумасшедшій. Выскочилъ оттуда, кричить.

Зах. Чего вы мечетесь? Чего вы кричите? Какой сумасшедшій?

Зор. Наумъ, голубчикъ, погоди ты здѣсь, я самъ за водой сбѣгаю. (Убѣгаетъ.)

Дур. Вотъ, какая ерунда! Я ничего не понимаю!

Зах. И чего не понимать? Все понятно!

Дур. Совсѣмъ нѣтъ! Вы сказали, что тамъ докторъ, а вмѣсто доктора тамъ оказался сумасшедшій! Сумасшедшій онъ, а вы меня называете сумасшедшимъ. Значитъ все врите вы, а онъ кричитъ, что я вру! И потомъ, у васъ двери какія-то странныя! Во всѣхъ дверяхъ непремѣнно столкновения происходятъ, точно на частной желѣзной дорогѣ съ поѣздами!.. Воля ваша, я ничего не понимаю!..

Хол. (придя въ себя). Дайте мнѣ воды глотокъ.

Зах. (помогаетъ ей встать; Дуринъ оправляетъ помятое платье). Сейчасъ, Лидія Алексѣевна, сію минуту. Сергѣй самъ побѣжалъ...

Хол. Какъ Сергѣй? Вѣдь онъ боленъ?

Дур. Онъ сумасшедшій, кузина!

Хол. Какъ сумасшедшій? Наумъ Ивановичъ!..

Зах. Не слушайте его, Лидія Алексѣевна, онъ сочиняетъ...

Дур. Вотъ увидите, вотъ увидите!..

Зах. Да что вы Купидонъ Панталоновичъ, врите?

Дур. Я не Панталоновичъ, а Аполлоновичъ!..

8) ЗОРИНЪ.

Зор. Вотъ и вода! Да ты ужъ встала, Лида?

Хол. И ты ужъ здоровъ?

Зах. И даже не былъ боленъ!

Хол. Какъ же вы мнѣ сказали, что онъ безъ памяти?

Зах. Этого я не говорилъ. Я сказалъ только, что онъ безъ здраваго ума и полной памяти. А развѣ это неправда? Развѣ въ здоровомъ умѣ написалъ бы онъ такое письмо? А при полной памяти — развѣ онъ забылъ бы это такъ неосторожно?..

Хол. Что же все это такое?

Зах. Простите, Лидія Алексѣевна, мы хотѣли пошутить, но шутка наша не удалась: хотѣли мы васъ напугать, а напугали вы насъ!..

Зор. Я хотѣлъ, Лида, отплатить тебѣ тою же монетой, хоть разъ пошутить съ тобой, какъ ты со мной шутила такъ часто... Теперь мы квиты... Ты не сердисься?

Хол. Нѣтъ, не сержусь... Такъ значить это все...

Дур. Неудачная комедія, кузина!.. Совсѣмъ неудачная!..

Занавѣсъ.

РЕКВИЗИТЪ.

На сценѣ: двѣ двери, одно окно (открытое), письменный столъ съ принадлежностями, оттоманка, обѣденный столъ, стулья, на стѣнахъ картины — премія „Нивы“.
За сценой: *Захаренко* — стаканъ воды.

Костюмы.

1. *Холмина*. Черная амазонка; при входѣ шлейфъ въ рукѣ, потомъ прикалывается къ поясу. На рукахъ черныя длинныя перчатки. Въ рукѣ хлысть.
2. *Дуринъ*. Лѣтная чечучевая пара. На головѣ — соломенная шляпа. Брюки широкия, на штрикахъ. Въ рукѣ хлысть. На рукахъ желтыя перчатки. На шеѣ голубой, довольно большой бантъ.
3. *Зоринъ*. Форменный бѣлый жилетъ. Рейтузы — въ сапоги. Ботфорты со шпорами. Бѣлая фуражка и бѣлыя перчатки.
4. *Захаренко*. Форменный бѣлый жилетъ. Брюки длинныя на вывускъ.
5. *Вурюкъ*. Красная рубаха, заправленная подъ форменныя шаровары. Шаровары въ сапоги.

Взамнѣ переписыванія ролей въ конторѣ нашего журнала можно приобрести по удешевленной цѣнѣ отдѣльныя книжки „Театрала“. Цѣна комплекта пьесы „Неудачная комедія“, — 5 экз. (по числу ролей) — 2 руб. съ пересылкой.

Комплекты можно выписывать телеграммой съ наложеніемъ платежа, слѣд., напр., содержанія: Москва, редакция „Театрала“ *Комплектъ „Неудачной.“*